

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Политэкономия развития современной России

Political Economy of Development of Modern Russia

DOI: 10.12737/2587-9111-2025-13-2-4-9

Получено: 06 февраля 2025 г. / Одобрено: 26 февраля 2025 г. / Опубликовано: 25 апреля 2025 г.

Басовский Л.Е.

Д-р техн. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Basovskiy L.E.

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена оценке тенденций в распределении доходов между трудом и капиталом в современной России, природы и перспектив этих тенденций. При выполнении исследований использованы данные Росстата об экономике России и экономических системах регионов. Оценки давались на основе построения линейных эконометрических моделей, получаемых методом регрессионного анализа. Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что в распределении ВВП России наблюдался рост доли капитала и сокращение доли труда. Это обусловлено сохранением тенденций индустриального развития, несмотря на распространение в экономике постиндустриальных технологических укладов. В последние годы наблюдается снижение влияния на экономический рост роста труда и роста капитала, наблюдается переход от экстенсивного к интенсивному развитию, основу которого составляет рост производительности труда за счёт расширения масштабов использования человеческого капитала высококвалифицированных специалистов — сложного труда и новых автоматизированных технологий — нового капитала. Этот процесс порождает противоречия, наблюдаемые на рынке труда и проявляющиеся в падении уровня безработицы, дефиците рабочей силы и росте оплаты труда. Рост оплаты труда закономерен, поскольку использование новых технологий, например, робототехнических комплексов, экономически целесообразно, если экономия за счёт затрат на высвобождаемую рабочую силу будет достаточно велика. Это обуславливает перспективы роста доли труда в ВВП. Но для достижения этого эффекта необходимы соответствующие институциональные условия, которые могут быть сформированы в результате адекватной экономической политики.

Ключевые слова: труд, оплата труда, капитал, прибыль, интенсивный рост, постиндустриальная экономика, эконометрика, экономическая политика.

Abstract

The paper is devoted to assessing trends in the distribution of income between labor and capital in modern Russia, the nature and prospects of these trends. The research was carried out using Rosstat data on the Russian economy and regional economic systems. The estimates were made based on the construction of linear econometric models obtained by regression analysis. The obtained results of the study indicate that in the distribution of Russia's GDP there was an increase in the share of capital and a decrease in the share of labor. This is due to the preservation of industrial development trends, despite the spread of post-industrial technological structures in the economy. In recent years, there has been a decrease in the impact of labor growth and capital growth on economic growth, a transition from extensive to intensive development, the basis of which is the growth of labor productivity due to the expanded use of human capital of highly qualified specialists — complex labor and new automated technologies — new capital. This process gives rise to contradictions observed in the labor market and manifested in a drop in unemployment, labor shortage and an increase in wages. The growth of wages is natural, since the use of new technologies, such as robotic systems, is economically feasible if the savings due to the costs of the released labor force are large enough. This determines the prospects for an increase in the share of labor in GDP. But to achieve this effect, appropriate institutional conditions are needed, which can be formed as a result of adequate economic policy.

Keywords: labor, wages, capital, profit, intensive growth, post-industrial economy, econometrics, economic policy.

Введение

Распределение доходов между трудом и капиталом считается одной из важнейших проблем политэкономии [1–3]. При этом и труд, и капитал, как правило, рассматриваются как категории, дифференциация которых на значимые подкатегории не имеет значения, несмотря на то, что в современных экономических системах важную роль играют человеческий капитал высококвалифицированных работников и новые автоматизированные технологии, как важнейшие производственные ресурсы, связанные с трудом и капиталом [4; 5]. Известные исследования, пионером которых был В. Леонтьев, показали, что в развитых странах в XX в. экономический рост стал сопровождаться сокращением капиталоёмкость производства, тогда как в период индустриализации рост капиталоёмкости был главным условием повышения производительности труда [4]. Тенденция сокращения капиталоёмкости стала од-

ним из признаков перехода к постиндустриальной экономике, в которой роль капитала в обеспеченности роста производства снижается.

Экономическое развитие с началом индустриализации, как известно, сопровождается долгосрочными, полувековыми циклами Кондратьева [5–8]. С циклами Кондратьева связаны технологические уклады — технико-экономические парадигмы, в основе которых лежит распространение в экономике кластеров радикальных нововведений [8–11].

До начала радикальных реформ в экономике России преобладали производства четвёртого, индустриального технологического уклада — этот уклад доминировал в экономике [5; 9]. В России в 1990-х гг. разразился глубокий экономический кризис, наблюдался спад производства. В дальнейшем, по мере завершения кризиса, наблюдался восстановительный рост, основой которого, как известно, становится ранее сложившиеся уклады. В экономике

страны в настоящее время сочетаются индустриальные и постиндустриальные – пятый и шестой технологические уклады [5].

Экономическое развитие, как известно, осуществляется в условиях, переделываемых влиянием институтов – обычных, традиций, писанных и неписанных законов и правил [12]. Можно предположить, что восстановительный рост экономики России в условиях, определимых институтами, характерными для индустриальной экономики, в которой важнейшим резусом являлся капитал, который обеспечивал собственникам наиболее высокий уровень доходов. При этом нормы регулирования – федеральные законы и подзаконные акты, являющиеся результатами экономической политики, сформировали механизмы присвоения дохода, которые обеспечили группе с наиболее высоким уровнем дохода независимо от экономической конъюнктуры возможность присваивать доходы [7]. Это явление не соответствует принципам функционирования постиндустриальной экономики, сформулированным Дж. Беллом. Оно наблюдается в экономике целого ряда развитых и развивающихся стран [1–3; 14].

Новым явлением, которое заслуживает внимания экономистов, является резкое сокращение безработицы в России в последние годы, что порождает мнение о критической нехватке рабочей силы в стране.

Настоящая работа посвящена попытке дать количественную оценку тенденции в распределении доходов между трудом и капиталом в современной России, а также оценку состояния и перспектив влияния труда и капитала на экономическое развитие, которое будем характеризовать величиной экономического роста.

Материалы и методы

При выполнении исследований использованы данные Росстата об экономике России и экономических системах регионов страны. В их составе использованы данные о структуре первичных доходов – доле оплаты труда наёмных работников и доле прибыли в ВВП, о величине темпов роста экономики страны и регионов, темпов роста численности занятых в стране и регионах, о показателях, характеризующих темпы роста капитала в стране и регионах. Доля труда характеризовалась величиной доли оплаты труда наёмных работников (включая оплату труда и смешанные доходы, не наблюдаемые прямыми статистическими методами). Доля капитала характеризовалась долей валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в ВВП. Рост численности занятых работников характеризовался

темпами роста численности. Рост капитала характеризовался темпами роста инвестиций в основной капитал.

Использовались данные за 2001–2023 гг.

Оценки давались на основе построения линейных эконометрических моделей, получаемых методом регрессионного анализа.

Результаты

При выполнении исследований была получена модель динамики доли труда в ВВП, характеристики которой представлены в табл. 1 и иллюстрируются графиком на рис. 1.

Полученная модель показывает, что основной тенденцией в последние полтора десятка лет было снижение доли труда в ВВП. Однако эта тенденция объясняет только 32% изменений доли труда. Большая часть изменений представляет собой колебания около тренда основной тенденции, отражающие изменения в перераспределении налогов и дотаций, осуществляемых государством.

Таблица 1

Характеристики модели динамики доли труда в ВВП России в 2011–2023 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	1019,95	371,78	2,74	0,02
Регрессор	-0,48	0,18	2,62	0,02
Наблюдений		13		
Нормированный R-квадрат		0,32		
Стандартная ошибка модели		2,5		
Значимость F модели		0,02		

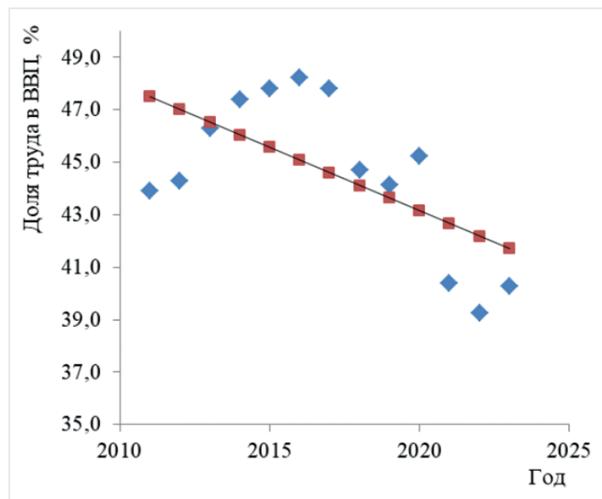

Рис. 1. Модель динамики доли труда в ВВП России

В дальнейшем была получена модель динамики доли капитала в ВВП, характеристики которой представлены в табл. 2 и иллюстрируются графиком, представленным на рис. 2.

Таблица 2

Характеристики модели динамики доли прибыли (капитала) в ВВП России в 2011–2023 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	-2034,52	363,43	5,60	0,00
Регрессор	1,03	0,18	5,72	0,00
Наблюдений		13		
Нормированный R-квадрат		0,72		
Стандартная ошибка модели		2,4		
Значимость F модели		0,00		

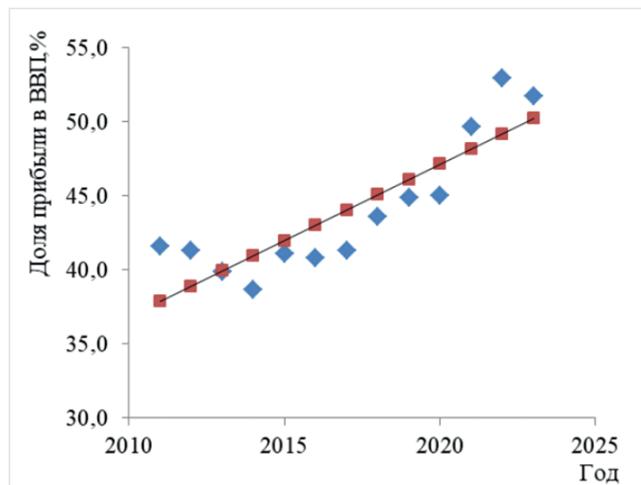

Рис. 2. Модель динамики доли прибыли (капитала) в ВВП России

Полученная модель показывает, что основной тенденцией в последние полтора десятка лет был рост доли капитала в ВВП. Эта тенденция объясняет 72% изменений доли капитала. Только меньшая часть изменений представляет собой колебания около тренда основной тенденции.

Для выявления возможных изменений роли труда в экономическом развитии современной России были построены модели влияния труда на экономический рост в первом десятилетии XXI в. и в последние десять лет.

При выполнении исследований была получена модель влияния роста численности занятых на рост ВВП России в 2001–2010 гг. Характеристики модели представлены в табл. 3 и иллюстрируются графиком, представленным на рис. 3.

Таблица 3

Характеристики модели влияния роста численности занятых на рост ВВП России в 2001–2010 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	3,06	1,18	2,59	0,03
Регрессор	2,55	0,78	3,27	0,01
Наблюдений		10		
Нормированный R-квадрат		0,52		
Стандартная ошибка модели		3,2		
Значимость F модели		0,01		

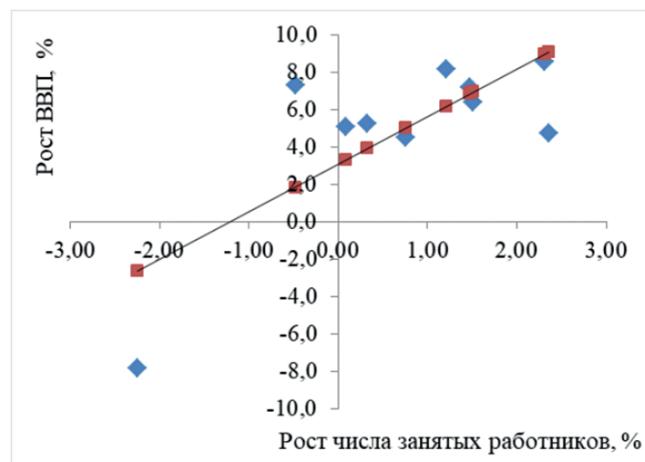

Рис. 3. Модель влияния роста численности работников на рост ВВП России в 2001–2010 гг.

Полученная модель показывает существенное влияние роста численности занятых на рост ВВП. Эта тенденция объясняет 52% изменений темпов экономического роста. Только меньшая часть изменений представляет собой колебания около тренда основной тенденции. Модель показывает, что на уровне объяснения в 52% рост численности занятых на 1% обеспечивал рост ВВП на 2,55%.

Далее была получена модель влияния роста численности занятых на рост ВВП России в 2014–2023 гг. Характеристики модели представлены в табл. 4 и иллюстрируются графиком, представленным на рис. 4.

Полученная модель показывает существенное влияние роста численности занятых на рост ВВП. Но это влияние оказывается значительно меньше, чем в 2001–2010 гг. Эта тенденция объясняет 17,2% изменений темпов экономического роста. Модель показывает, что на уровне объяснения в 17% рост численности занятых на 1% обеспечивал рост ВВП на 1,35%

Таблица 4

Характеристики модели влияния роста численности занятых на рост ВВП России в 2014–2023 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	0,75	0,80	0,94	0,37
Регрессор	1,35	0,79	1,71	0,13
Наблюдений	10			
Нормированный R-квадрат	0,172			
Стандартная ошибка модели	2,5			
Значимость F модели	0,12			

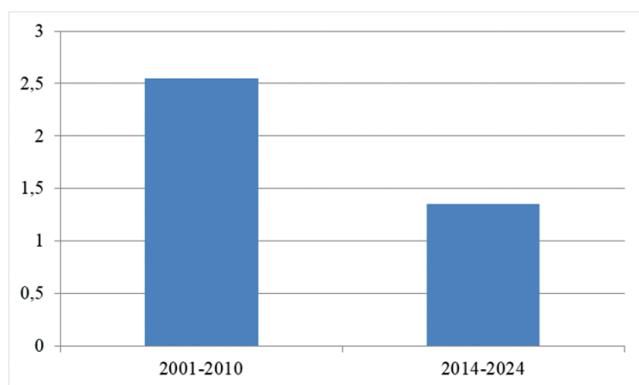

Рис. 6. Коэффициент влияния темпов роста численности занятых на темпы роста ВВП России

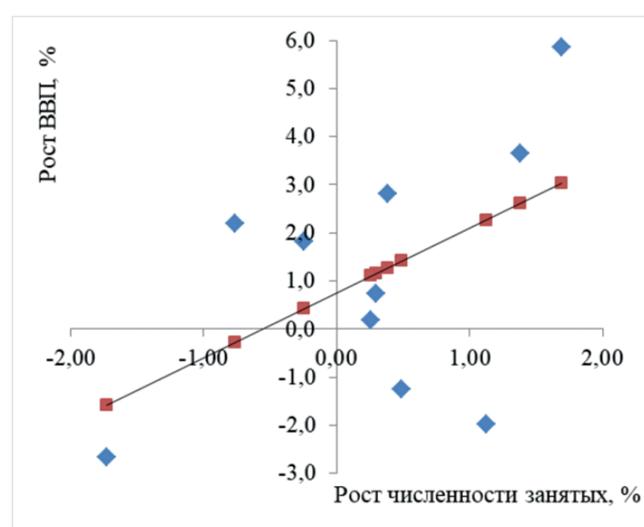

Рис. 4. Модель влияния роста численности работников на рост ВВП России в 2014–2023 гг.

Сравнение характеристик моделей, отражающих влияние роста численности занятых на рост ВВП в 2001–2010 и в 2014–2023 гг., представлено на диаграммах на рис. 5 и 6.

Диаграммы показывают, что влияние роста труда на рост ВВП существенно снижается.

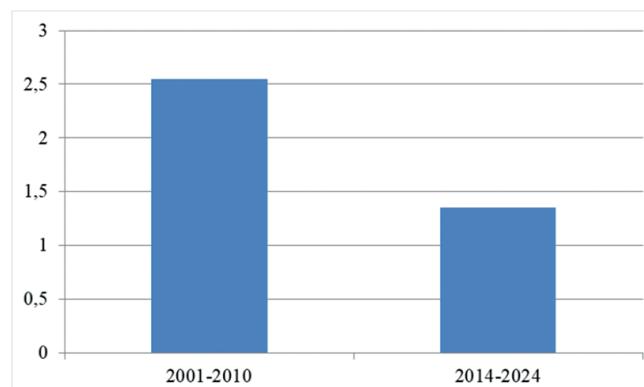

Рис. 5. Степень влияния роста численности работников на рост ВВП России

Доверительная вероятность модели, характеризующей влияние роста численности занятых на рост ВВП России в 2014–2023 гг., сравнительно невелика. Поэтому для дополнительной оценки рассматриваемого влияния была построена модель влияния роста численности занятых на рост ВВП регионов России в 2020–2022 гг. Характеристики модели представлены в табл. 5 и иллюстрируется графиком на рис. 7.

Таблица 5

Характеристики модели влияния роста численности занятых на рост ВВП в регионах России в 2020–2022 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	1,09	0,26	4,18	0,00
Регрессор	0,60	0,09	7,11	0,00
Наблюдений	246			
Нормированный R-квадрат	0,168			
Стандартная ошибка модели	4,06			
Значимость F модели	0,00			

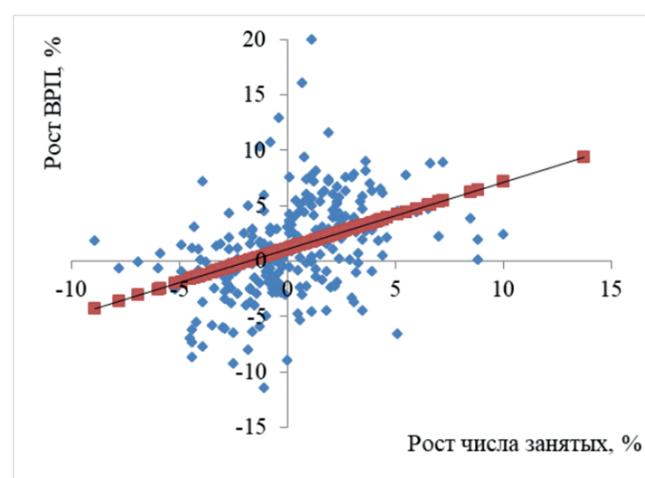

Рис. 7. Модель влияния роста численности занятых на рост ВВП в регионах России в 2020–2022 гг.

Полученная модель с высоким уровнем доверительной вероятности показывает ограниченное влияние роста численности занятых на рост ВРП. Это влияние объясняет 16,8% изменений темпов экономического роста в регионах. Модель показывает, что на уровне объяснения в 17% рост численности занятых на 1% обеспечивал рост ВВП только на 0,6%.

Для сравнения при выполнении исследований была получена модель влияния роста инвестиций на рост ВРП в регионах России в 2020–2022 гг. Характеристики модели представлены в табл. 6 и иллюстрируются графиком на рис. 8. Полученная модель показывает весьма малое влияние роста инвестиций на рост ВРП. Эта тенденция объясняет только 10% изменений темпов экономического роста в регионах. Модель показывает, что на уровне объяснения в 10% рост инвестиций на 1% обеспечивал рост ВВП только на 0,09%.

Таблица 6

Характеристики модели влияния роста инвестиций на рост ВРП в регионах России в 2020–2022 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
Константа	1,20	0,27	4,46	0,00
Регрессор	0,09	0,02	5,45	0,00
Наблюдений	246			
Нормированный R-квадрат	0,10			
Стандартная ошибка модели	4,2			
Значимость F модели	0,00			

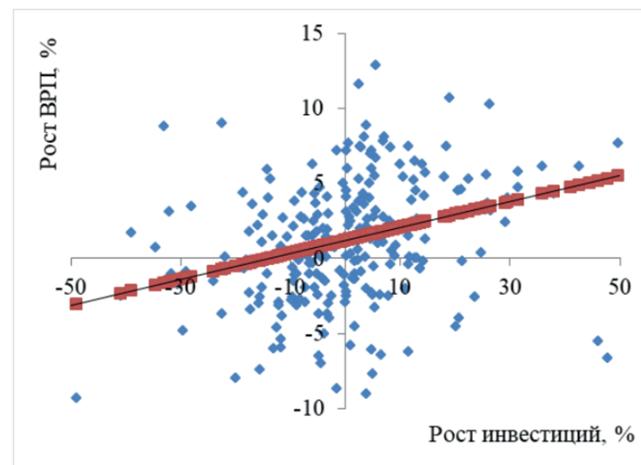

Рис. 8. Модель влияния роста инвестиций на рост ВРП в регионах России в 2020–2022 гг.

Обсуждение

В течение XXI в. в распределении ВВП России наблюдался рост доли капитала и сокращение доли

труда. Это позволяет предполагать сохранение тенденций индустриального развития, несмотря на распространении в экономике постиндустриальных технологических укладов. Сохранение этих тенденций обусловлено тем, что перед кризисом и спадом производства в 1990-х гг. в экономике доминировал четвёртый индустриальный экономический уклад. В начале XXI в. происходил восстановительный рост и в сложившихся институциональных условиях сохранялись тенденции распределения доходов, характерные для индустриального развития, которые сохранились и до настоящего времени. В последние годы наблюдается снижение влияния на экономический рост роста труда и роста капитала, наблюдается переход от экстенсивного к интенсивному развитию, основу которого составляет рост производительности труда за счёт расширения масштабов использования человеческого капитала высококвалифицированных специалистов – сложного труда и новых автоматизированных технологий – нового капитала. Этот процесс порождает противоречия, наблюдаемые на рынке труда и проявляющиеся в падении уровня безработицы, дефиците рабочей силы и росте оплаты труда. Рост оплаты труда закономерен, поскольку использование новых технологий, например, робототехнических комплексов, может быть экономически целесообразным, если экономия за счёт затрат на высвобождаемую рабочую силу будет достаточно велика. Это может обуславливать рост доли труда в ВВП. Но для достижения этого эффекта необходимы соответствующие институциональные условия, которые могут быть сформированы в результате адекватной экономической политики.

Заключение

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что в распределении ВВП России наблюдался рост доли капитала и сокращение доли труда. Этим обусловлено сохранение тенденций индустриального развития, несмотря на распространение в экономике постиндустриальных технологических укладов. В последние годы наблюдается снижение влияния на экономический рост роста труда и роста капитала, наблюдается переход от экстенсивного к интенсивному развитию, основу которого составляет рост производительности труда за счёт расширения масштабов использования человеческого капитала высококвалифицированных специалистов – сложного труда и новых автоматизированных технологий – нового капитала. Этот процесс порождает противоречия, наблюдаемые на рынке труда и проявляющиеся в падении уровня безработицы, дефиците рабочей силы и росте оплаты труда.

Рост оплаты труда закономерен, поскольку использование новых технологий, например, робототехнических комплексов, экономически целесообразно, если экономия за счёт затрат на высвобождаемую рабочую силу будет достаточно велика. Это обуслов-

ливает перспективы роста доли труда в ВВП. Но для достижения этого эффекта необходимы соответствующие институциональные условия, которые могут быть сформированы в результате адекватной экономической политики.

Литература

1. Клинов В. Сдвиги в распределении доходов между трудом и капиталом: факторы, последствия и проблемы регулирования [Текст] / В. Клинов // Вопросы экономики. — 2016. — № 7. — С. 64–77.
2. Соболев Э.Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии: научный доклад [Текст] / Э.Н. Соболев. — М.: Институт экономики РАН, 2017. — 50 с.
3. Соболев Э.Н. Оплата труда в российской экономике: тенденции и проблемы [Текст] / Э.Н. Соболев // Вестник ИЭ РАН. — 2018. — № 5. — С. 79–96.
4. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paperback. Transaction Publishers, 1985. 423 p.
5. Басовский Л.Е. Постиндустриальные уклады в экономике России [Текст] / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская. — М.: ИНФРА-М, 2017. — 159 с.
6. Kondratieff N. The Long Waves in Economic Life. Martino Fine Books, 2014. 28 p.
7. Narkus S. Long-waves theory / S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. Universities Oslo, 2012. 80 p.
8. Nefiodow L. The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy / L. Nefiodow, S. Nefiodow. Createspace Independent Pub, 2014. 264 p.
9. Глазьев С. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобального кризиса [Текст] / С. Глазьев. — М.: Экономика, 2010. — 287 с.
10. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. Elgar Publishing, 2003. 224 p.
11. Маевский В. Введение в эволюционную макроэкономику [Текст] / В. Маевский. — М.: Япония сегодня, 1997. — 106 с.
12. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press, 1990. 180 p.
13. Басовский Л.Е. Развитие в России экономики неравенства [Текст] / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская // Журнал экономической теории. — 2011. — № 4. — С. 198–202.
14. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries // Southern Economic Journal. 2004, vol. 70, no. 4, pp. 920–941.
- vaniya. Voprosy ekonomiki [Shifts in the distribution of income between labor and capital: factors, consequences and regulatory problems]. 2016, no. 7, pp. 64–77. (In Russian).
2. Sobolev E.N. Oplata truda v sisteme sotsial'no-trudovyh otnoshenij: stereotipy i rossijskie realii: Nauchnyj doklad [Wages in the system of social and labor relations: stereotypes and Russian realities: Scientific report]. M.: Institute of Economics RAS, 2017. 50 p. (In Russian).
3. Sobolev E.N. Oplata truda v rossijskoj ekonomike: tendentsii i problemy [Wages in the Russian economy: trends and problems]. Vestnik IE RAS, no. 5. 2018, pp. 79–96. (In Russian).
4. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paperback. Transaction Publishers, 1985. 423 p.
5. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Postindustrial'nye uklady v ekonomike Rossii [Post-industrial structures in the economy of Russia]. M.: INFRA-M Publ. 2017. 159 p. (In Russian).
6. Kondratieff N. The Long Waves in Economic Life. N. Kondratieff. Martino Fine Books, 2014. 28 p.
7. Narkus S. Long-waves theory. S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. Universities Oslo, 2012. 80 p.
8. Nefiodow L. The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy. L. Nefiodow, S. Nefiodow. Createspace Independent Pub, 2014. 264 p.
9. Glaz'ev S. Strategija opererezhajushhego razvitiija rossijskoj ekonomiki v uslovijakh global'nogo krizisa [The strategy of the advanced development of the Russian economy in the global crisis]. Moscow, Jekonomika Publ. 2010. 287 p. (In Russian).
10. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. Elgar Publishing, 2003. 224 p.
11. Maevskij V. Vvedenie v evoljutsionnuju makroekonomiku [Introduction to evolutionary macroeconomics]. Moscow, Japonija segodnja Publ. 1997. 106 p. (In Russian).
12. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cam-bridge University Press, 1990. 180 p.
13. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Razvitie v Rossii ekonomki neravenstva [Development in the Russian housekeeper inequality]. Zhurnal ekonomiceskoy teorii. 2011, no. 4, pp. 198–202. (in Russian)
14. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries. Southern Economic Journal. 2004, vol. 70, no. 4, pp. 920–941.

References

1. Klinov V. Sdvigи v raspredelenii dohodov mezhdru trudom i kapitalom: faktory, posledstviya i problemy reguliro-